

Дьячков И.В., Шкатов Д.Е.

Государственная и частная мемориализация исторических обид в отношении Японии в Республике Корея

Аннотация. Данное исследование — первый подход к обработке обширного запаса материалов, собранных авторами в Республике Корея в ходе полевых исследований в октябре 2024 г., чтобы решить обнаруженную научную проблему: несоответствие позиции южнокорейских властей идеям, закрепляемым через основные музеи и мемориалы, связанные с периодом японского владычества.

Подход к мемориализации меняется с резкой сменой политики центральных властей. Памятники и музеи, сохраняющие и распространяющие определённый взгляд на прошлое, прямо или косвенно призывающие спросить с японцев за обиды колониальной эпохи, остаются. Трудно себе представить, что власть может решиться на их закрытие или демонтаж. Иными словами, мемориализация обид возможна, а «демемориализация» — очень трудна. В каком-то смысле конструирование памяти — билет в один конец. Нельзя не заметить, что такой же логике подчинена и политическая актуализация исторических обид: во внешней политике тоже любой отход от эмоционально взятой высоты выглядит как капитуляция. При этом имеющаяся мемориализация усиливает поддержку только определённой политики, а именно — давления; между ними возникают синергия и положительная обратная связь.

Целевая аудитория исторических музеев — школьники, для которых их регулярное и организованное посещение — важная часть образования. Очевидно, что рядовой кореец, с детских лет впитывающий определённое представление о колониальном периоде, о жертвах и об обидчиках, крайне скептически будет настроен по поводу власти, отрицающей то, на чём он был воспитан, или молчащей о том, о чём молчать нельзя. Это не исключает политического сближения с Японией, но оно не может быть широко принято, если будет построено на отрицании обид прошлого.

Ключевые слова: женщины для утешения, исторические обиды, мемориализация, музеи, Республика Корея, Япония.

Авторы: Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент ВАК, доцент кафедры востоковедения, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, 76). ORCID ID: 0000-0001-7058-0811. E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru

Шкатов Данил Евгеньевич, аспирант кафедры востоковедения, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований» МГИМО МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, 76). ORCID ID: 0000-0001-6690-0181. E-mail: d.szkatow@gmail.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дьячков И.В., Шкатов Д.Е. Государственная и частная мемориализация исторических обид в отношении Японии в Республике Корея // Японские исследования. 2025. № 4. С. 125—144. DOI: 10.55105/2500-2872-2025-4-125-144.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00109).

Ilya Dyachkov, Danil Shkatov

**State-controlled and Private Memorialization of Historical Grievances
vis-à-vis Japan in the Republic of Korea**

Abstract. This paper represents the first attempt to analyze rich data the authors collected during field research in the Republic of Korea in October 2024. The aim is to resolve the contradiction between South Korean government's official stance and narratives put forward through major museums and memorials commemoration the era of Japanese rule. Korean memorialization policies remain unchanged even as the government's approach wavers. Memorials and museums that represent and propagate a certain view of the past still directly and indirectly encourage the visitors to call Japan to account for historical grievances. The government is unlikely to close or demolish them. In other words, memorialization is possible, but 'dememorialization' is almost impossible. Commemoration is a one-way road. Notably, so is political exploitation of historical grievances, in international politics a step back from the emotional high ground is tantamount to capitulation. Also, current memorialization reinforces only pressure-oriented foreign policies, creating synergy and a positive feedback loop.

Schoolchildren are the target audience for history museums, and regular school trips are an important part of education. Indeed, a regular South Korean citizen, brought up with a certain view of the colonial era, its victims and offenders, would be rather skeptical of a government dismissing what he has been taught to believe and keeping silent instead of demanding retribution. This still allows for *rapprochement* with Japan, but it cannot be widely accepted if the government ignores the past.

Keywords: comfort women, Japan, historical grievances, memorialization, museums, Republic of Korea.

Authors: *Ilya Dyachkov*, Ph.D. (History), associate professor, Dept. of Oriental Studies, Dept. of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian, (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, 76). ORCID ID: 0000-0001-7058-0811. E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru
Danil Shkatov, post-grad student, Dept. of Oriental Studies, researcher, Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies, MGIMO University (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, 76). ORCID ID: 0000-0001-6690-0181.
E-mail: d.szkatow@gmail.com

Conflict of interests: The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Dyachkov, I.V., Shkatov, D.E. (2025). Gosudarstvennaya i chastnaya memorializatsiya istoricheskikh obid v otnoshenii Yaponii v Respublike Koreya [State-controlled and private memorialization of historical grievances *vis-à-vis* Japan in the Republic of Korea]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 4, 125—144. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-4-125-144.

Acknowledgements: The research is accomplished under the Russian Science Foundation, grant No. 23-18-00109.

В последние годы нажим со стороны Сеула на Токио по историческим обидам заметно ослаб. Президент Юн Сокёль (2022—2025) проводил в целом примирительную политику в отношении Японии, которая соответствовала как его личным симпатиям, так и общему курсу по дальнейшему встраиванию Республики Корея в американоцентричную систему военных союзов в Азии. Этот подход шёл вразрез с последовательной линией предыдущих консервативных и демократических администраций, лишь наращивавших давление на Японию [Современные проблемы..., 2024].

Администрация Юн Согёля показала, что готова идти на односторонние уступки в некогда принципиальных вещах ради форсированного сближения с Токио. Проблема, однако, не только в том, насколько неожиданным был переход от почти двадцатилетнего давления к заявлениям о том, что Япония — ценностно близкая и дружественная страна¹. Исторические обиды — предмет широчайшей мемориализации как посредством памятников, которые любой южнокореец видимо вокруг себя ежедневно, так и музеев, через которые ежедневно проходят десятки школьных экскурсионных групп. Возникает ли диссонанс между мемориализацией и политикой, и, если да, насколько он опасен для власти?

Исследование мемориализации дискурса «исторических обид», направленных против Японии, помогает понять, как и на основе каких представлений формируются антияпонские нарративы, влияющие на восприятие Японии гражданами Республики Корея. В недавнем прошлом всплески антияпонских настроений на фоне исторических споров приводили к кампаниям по бойкоту японских товаров и туризма в Японию. В свою очередь, существующие антияпонские настроения воздействуют на политический процесс. Ярким примером этого является бурная реакция корейского общества на односторонние уступки предыдущего президента Юн Согёля Японии по вопросам исторической памяти в 2022—23 гг., которые вылились в заметное снижение рейтинга одобрения президента и правящей партии. Эти настроения активно использовались оппозиционными силами во главе с Ли Чжэмёном, тогда главой Демократической партии «Тобуро».

В научной литературе историческая память и ее политизация в отношениях между Южной Кореей и Японией неоднократно выбирались предметом исследования не только корейскими исследователями [Kang Hyejin, 2023; Park, 2024], но и в англоязычном [Wu Chieh-Hsiang, 2022; Arrington, 2019] и отечественном востоковедении [Стрельцов, 2020, 2022; Дьячков, 2019, 2020]. Указанные исследования фокусировались в первую очередь на внешнем и внутреннем измерении политики памяти и исторических обид, а также на анализе сути споров. Меньшее количество работ, в первую очередь южнокорейских, посвящено собственно мемориализации исторических обид в отношении Японии. Эти исследования сосредотачивались или на отдельных музеях [Sato, 2011], или на музеях определенного региона [Woo, 2020]. В рамках данного исследования будет предпринята попытка проанализировать основные комплексы мемориализации травмы японского колониального периода на территории всей Республики Корея.

Данное исследование — первый подход к обработке обширного запаса материалов, собранных авторами в Республике Корея в ходе полевых исследований в октябре 2024 г., чтобы решить обнаруженную научную проблему: несоответствие позиции южнокорейских властей идеям, закрепляемых через основные музеи и мемориалы,

¹ 윤석열 대통령 제104주년 3·1절 기념사 전문 [Полный текст памятной речи президента Юн Согёля в честь 104-й годовщины первоапрельского движения]. URL: https://overseas.mofa.go.kr/mn_ko/brd/m_373/view.do?seq=1339245 (дата обращения: 06.03.2025).

윤석열 대통령 제105주년 3·1절 기념사 전문 [Полный текст памятной речи президента Юн Согёля в честь 105-й годовщины первоапрельского движения]. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=370567 (дата обращения: 06.03.2025).

связанные с периодом японского владычества. Чтобы изучить южнокорейский нарративы, авторы посетили Государственный музей современной истории Республики Корея (대한민국역사박물관), Государственный военный мемориал (전쟁기념관), музей истории «женщин для утешения» 일본군 위안부 역사관(), музей тюрьмы Содэмуна, мемориалы на горе Намсан, музей принудительной мобилизации в Пусане (국립일제강제동원역사관), музей колониальной истории (식민지역사박물관) и интерактивный музей островов Токто (독도체험관).

Абсолютное большинство посетителей почти во всех указанных учреждениях — школьники средних и старших классов. Как правило, они отправляются в музеи в составе организованных групп. В специализированных музеях, посвященных обидам, школьники особенно многочисленны; создаётся впечатление, что эти заведения существуют и работают именно для них. Нередко дети приезжают с заданиями-анкетами, которые они должны заполнить информацией со стендов (рис. 1). Группа школьников была обнаружена даже в пустующем частном музее *вианбу*, который расположен под Сеулом в малодоступном месте и основательно подзабыт властями. Примечательно, что дети тут же приступили к интервьюированию встреченных иностранцев для школьного проекта о «женщинах для утешения», несмотря на наш отказ.

Рис. 1. Корейские школьники заполняют задание-анкету в музее тюрьмы Содэмуна.
Фото И.В. Дьячкова

Здесь же интересно отметить, что параллельно с исследовательской поездкой в октябре проходили выборы главы сеульского образовательного бюро, и победил Чон Гынсик (рис. 2), обещавший среди прочего «суд» над «прояпонским»¹ и даже «юн-согёлевским» образованием².

Рис. 2. Баннер в поддержку Чон Гынсика, кандидата на пост главы сеульского образовательного бюро. Фото И.В. Дьячкова

Относительное исключение составляет музей Государственный музей современной истории Республики Корея. Он находится в туристическом «сердце» Сеула, и поэтому среди посетителей немало иностранцев, хотя и не больше, чем школьников. Он стоит особняком и с точки зрения содержания экспозиций. Этот музей — единственный из посещённых, где рассказано не только тяготах и угнетении колониальной поры, но и о быте и культуре того времени. В экспозиции положительно отмечены новшества 1910—1945 гг., в чём можно усмотреть даже нотки «теории колониальной

¹ 정근식 “친일 교육 심판” 조전혁 “조희연 아바타” ...막 오른 서울교육감선거운동 // 경향신문. = Чон Гынсик: «суд над японским образованием», Чо Чжонхёк: «аватар Чо Хённа»... Началась предвыборная кампания на пост контролёра сеульского образовательного бюро // Кёнхян синмун. 03.10.2024. URL: <https://www.khan.co.kr/article/202410031627001> (дата обращения: 06.03.2025).

² 정근식 “불통과 줄속, 윤석열 교육 심판하겠다” // 에듀프레스. = Чон Гынсик: «Буду судить невежество и спешку в ущерб качеству, юнсогёлевское образование» // Эдупресс. 26.09.2024. URL: <https://www.edupress.kr/news/articleView.html?idxno=12210> (дата обращения: 06.03.2025).

модернизации» [Ким, Соловьев, 2023]. Это объясняется, скорее всего, «общим» профилем музея¹, нежели, например, нежеланием раздражать зарубежных туристов или стремлением как-то смягчить нарратив. Экспозиции были собраны до прихода Юн Согёля к власти, поэтому вряд ли речь шла о стремлении угодить президенту. Более того, музей охотно демонстрирует и «острые» материалы, например, проходившую с октября 2024 г. по март 2025 г. спецвыставку «Произведения Ан Чжунгына» «в честь 115-летия подвига в Харбине» (то есть убийства японского генерального резидента Ито Хиробуми)².

Специализированные государственные музеи, посвящённые антияпонской борьбе или конкретным историческим обидам, также не изменились в угоду новой политике властей.

Музей в тюрьме Содэмуна являет собой типовой пример мемориализации исторической обиды. Экспозиция чётко выделяет обидчиков и жертв: это именно Япония и Корея, а не, скажем, «власти» и «диссиденты». Тюрьма описывается как место, где японцы мучили корейцев за одну только мысль о независимости. Подробно описаны

тяжёлые условия содержания, пытки и издевательства, пенитенциарная индоктринация. Экспозиция подводит зрителей к выводу: Содэмуна был лишь одной из множества колониальных тюрем, и вообще при японцах вся страна была одной гигантской тюрьмой (рис. 3). При этом лишь вскользь упомянуто, что после 1945 года и до демократизации Содэмуна продолжал функционировать как место содержания и наказания инакомыслящих (то есть был инструментом угнетения корейцев корейцами даже дольше).

Временная экспозиция, посвящённая видным деятелям национально-освободительного движения, каждому из которых посвящён один из месяцев 2024 года, превращает тюрьму в символ сопротивления японцам. При этом в список попали и персонажи, не имеющие прямого отношения к Содэмуму: не содержащиеся там южноамериканские корейцы, американские религиозные деятели и Ли Сынман.

Рис. 3. Стенд «Огромная тюрьма — колония» в музее тюрьмы Содэмуна.

¹ Аналогично содержание выставки и в столь же общем Музее новой и новейшей истории Пусана (부산근현대역사관; посещён отдельно летом 2025 г.). Нейтрально-положительный тон рассказа о колониальной эре в пусанском музее ещё заметнее, поскольку город приобрёл современный вид и вырос при японцах. Впрочем, повествование о культурно-бытовых новациях первой половины XX в. сменяется столь же насыщенной экспозицией о сопротивлении колонизаторам: очевидно, этот аспект не может быть обойдён молчанием.

² 안중근 의사 하월빈 의거 115주년 기념 특별전 <안중근 글>. 대한민국역사박물관. = Спецвыставка «Произведения Ан Чжунгына» в честь 115-летия подвига героя в Харбине. Музей истории Республики Корея. URL: https://www.much.go.kr/museum/exhibition/exhibitionViewUser.do?exhCode=EXH_0000000221&pageIndex=1&searchCondition=1&searchKeyword=&searchKeywordFrom=&searchExhOnline=&searchExhDivision=plan&exhCategory=EXH01 (дата обращения: 06.03.2025).

Обширный мемориальный комплекс перед тюрьмой Содэmun, посвящённый Обществу независимости и первоапрельскому движению — редкое место в Сеуле, где можно было увидеть материальное свидетельство солидарности Юн Согёля с идеалами национально-освободительного движения. В Павильоне независимости (독립관), оформленном как святилище с именными табличками борцов, стоял массивный венок, подаренный от имени президента (рис. 4).

Рис. 4. Венок от президента Юн Согёля. Фото И.В. Дьячкова

При президенте Мун Чжэине (2017—2022) Сеул наращивал давление на Токио по вопросу принудительного труда корейцев в годы Второй мировой войны. Однако ещё до включения этой темы во внешнюю политику, в 2014—2016 гг. для закрепления этой темы в сознании населения в Пусане был выстроен великолепный современный Государственный исторический музей принудительной мобилизации в годы Японской империи¹. Следует подчеркнуть, что музей строился фактически *при Пак Кынхе* на *государственные* деньги (на строительство музея было потрачено 52,2 млрд won²). Однако в 2019 г. на фоне развёртывания темы во внешней политике

¹ 역사관소개, 설립목적, 국립일제강제동원역사관. = О музее. Цель создания. Государственный исторический музей принудительной мобилизации в годы Японской империи. URL: <https://www.fomo.or.kr/museum/kor/CMS/Contents/Contents.do?mCode=MN0029> (дата обращения: 06.03.2025).

² “아픈 역사 되풀이 말자” ... 일제강제동원역사관 문연다 = «Не допустим повторения исторической трагедии»... Открытие исторического музея принудительной мобилизации. URL: <https://www.donga.com/news/Society/article/all/20151210/75282331/1>

южнокорейский суд обвинил прошлую администрацию в преступном бездействии по проблеме, впоследствии ставшей визитной карточкой Мун Чжэина¹. Иными словами, историческая обида стала предметом не только внешне-, но и *внутри*политической актуализации.

Многоэтажный комплекс на горе встречает лестницей, поднимаясь по которой и читая объяснения, посетители как бы проходят все этапы японской мобилизации: от принудительного призыва до приезда на родину после освобождения Кореи. Так же обстоятельна и зрелищна сама экспозиция, подробно рассказывающая о тяжёлом труде мобилизованных в тылу, их службе в армии, послевоенной судьбе и трудностях возвращения домой. Память о жертвах сакрализуется: отдельный холл превращён в святилище с именными табличками.

Внимание уделено японской пропаганде (подразумевается, что большинство ей не доверяло), а один из уголков имитирует «станцию утешения» (точно такая же реконструкция есть в музее *вианбу*). «Женщины для утешения» вообще не забыты в пусанском музее: в нескольких местах воспроизводится уже хрестоматийная политическая иконография: памятник с девушкой на стуле, одно время появлявшийся у японских загранучреждений. Интересно, что один из стендов посвящён трагедии судна «Укисимамару», на котором погибли возвращавшиеся из Японии мобилизованные. Эта обида, часто вспоминаемая в КНДР, значительно реже попадает в поле зрения южнокорейцев.

При этом в визуальном языке материалов музея широко используются маскот-голубь и яркое, подчёркнуто милое оформление, частично ориентированное на посетителей-детей. Весьма диссонансно и почти кошунственно смотрятся промо-материалы, где, например, надпись «Принудительная мобилизация и остров-ад» обрамлена стилизованными жизнерадостными картинками (рис. 5).

Большую роль в практиках мемориализации играют и негосударственные институты. Государственную и частную мемориализацию и иную активность по историческим обидам нередко крайне трудно разделить. Деятельность «общественников» нередко поразительно синхронна с настроением власти. Часто до конца не ясно, идёт ли речь о негласном «делегировании» или искренней поддержке властью воли электората. Возможно также, что активность некоторых групп постоянна, а настрой государства лишь периодически делает её видимой широкой публике. Скорее всего, неопределённость не случайна: она создаёт пространство для манёвра, необходимое руководству страны в деликатном вопросе давления на вчерашнего обидчика и сегодняшнего партнёра.

Из некоммерческих организаций (НКО), участвующих в формировании нарратива исторических обид (в первую очередь, направленных против Японии), выделяется Институт национальных проблем (민족문제연구소) и управляемый им музей колониальной истории.

Институт национальных проблем был основан в начале 1990-х годов, и изначально назывался Институт *анти*национальных проблем (반민족문제연구소). Организация была создана сторонниками Им Чжонгука (임종국) — писателя, общественного деятеля

¹ Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами / под ред. Д.В. Стрельцова. М. : Аспект-Пресс, 2022. С. 95—96.

Рис. 5. Голубь-маскот Музея принудительной мобилизации в Пусане. Фото И.В. Дьячкова

ля и историка, который отметил попытки осмысления роли самих корейцев в проведении японской колонизации и создания списка лиц-коллаборантов.

Открытие музея, посвященного непосредственно колонизации, совпало с очередным витком «исторических войн» между Республикой Корея и Японией: он начал работу в 2018 году. Администрация музея заявляет об отсутствии помощи со стороны властей в процессе открытия. В то же время Институт национальных проблем пользовался определенной поддержкой со стороны органов власти в президентство Мун Чжэина. Так, второй музей под управлением института — «Мемориальный музей новой и новейшей истории» (근현대사기념관) — был построен управой сеульского района Канбук-ку и передан Институту в управление¹. Кроме того, в 2020 г. «Институт» был отобран мэрией Сеула как одна из организаций, имеющих право проводить повышения квалификации для работников в сфере образования.

Постоянная экспозиция музея колониальной истории делится на две большие части. Первая часть рассказывает о ходе колонизации, основных событиях и исторических персонажах. Нарратив схож с тем, что можно увидеть в государственных музеях на данную тематику: Япония — держава-агрессор, колонизация для корейцев имела сугубо негативные последствия, действия Токио были встречены массовым сопротивлением. Повторяется тезис «Корейский полуостров в составе Японии — это одна гигантская тюрьма» (рис. 6).

Посетители могут ознакомиться с двумя инсталляциями, помогающими лично почувствовать жизнь в колониальной Корее. Разумеется, испытать предлагается нега-

¹ 근현대사기념관 — 기념관 개요 = Мемориальный музей новой и новейшей истории — О музее. URL: http://mhmh.or.kr/about_us/status (дата обращения: 12.07.2025)

Рис. 6. Стенд «Огромная тюрьма. Корейцы в сетях репрессивных законов». Фото Д.Е. Шкатова

тивные стороны колониального бытия — индоктринацию и наказания. Это «Школа», где воссоздан школьный класс начала 1940-х годов с провоенными и антиамериканскими лозунгами на доске, и практически идентичная аналогичным стендам в Содэ-муне «Тюрьма», где воссоздана сцена допроса над деятелем движения за независимость и продемонстрирована модель одиночной камеры.

Необходимо отметить, что среди важных задач музея — взаимодействие с японской аудиторией и демонстрация участия японцев в мемориализации. По свидетельству опрошенных сотрудников, японские граждане составляют 10—15% посетителей. Более того, руководство музея вложило в поисковую оптимизацию, чтобы сайт был первой строкой выдачи в популярных интернет-поисковиках при запросе «Сеул музей» на японском языке. На японском сопровождаются не только пояснительные тексты к разделам экспозиции, но и подписи ко многим экспонатам, представленным в музее (рис. 7). Многие предметы коллекции отмечены как дар того или иного японца. Кроме того, по свидетельствам сотрудников, японскими частным лицами было перечислено около 100 млн вон на создание музея.

Вторая часть экспозиции ориентирована в первую очередь на внутреннюю аудиторию. Она посвящена проблеме «чхинильпха» (친일파), «прояпонской фракции», то есть корейцев, выбравших сотрудничество с японскими властями. Один из стендов посвящен историческим персонажам, которые начинали свою деятельность как борцы за независимость, но в итоге стали чхинильпха — поэтам Ли Гвансу и Чхве Нам-

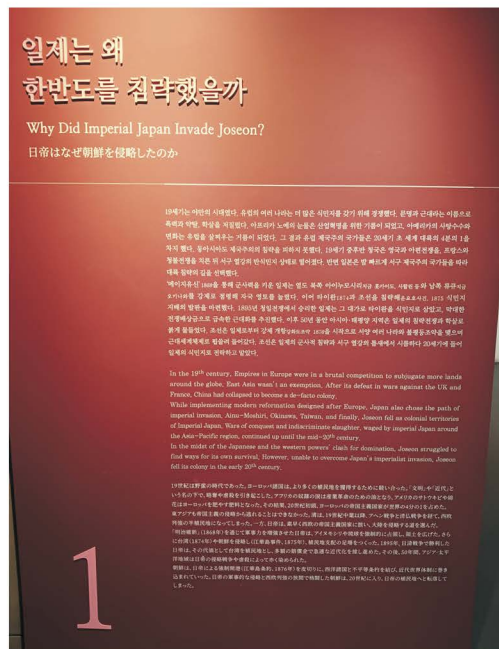

Рис. 7. Сопроводительный текст «Почему императорская Япония захватила Корею?» на трёх языках — корейском, английском и японском. Фото Д.Е. Шкатова

сону, основателю газеты «Тона Ильбо» Ким Сонсу, религиозной и общественной деятельнице Ким Хваллян. Внимание привлекает стенд, показывающий «династию чхинильпха» — детей и внуков двух братьев, Юн Уннёля и Юн Ённёля¹, многие из которых отнесены к коллаборационистам, но занимали высокие правительственные должности после обретения Кореи независимости (рис. 8).

Рис. 8. Стенд, посвященный клану Юнов из Пхэпхёна — «династии чхинильпха». Фото Д.Е. Шкатова

Большой раздел посвящен борьбе демократических активистов за привлечение чхинильпха, пусть и посмертное, к ответственности за их преступления против независимости и народа Кореи. Историческая обида на японцев настолько сильна, что любое нейтральное или положительное соприкосновение с японской властью, неизбежное для политически инертного большинства и обязательное для «карьеристов», трактуется в музее как «ритуальная нечистота», причём наследственная. Как указывают авторы экспозиции, после освобождения Кореи лишь небольшая часть сотрудничавших с японцами понесла наказание, а многие продолжили работу в правительственном аппарате. Стенды сообщают посетителю, что освобождение не завершится, пока корейское общество не сможет осмыслить и «прожить» эту историческую обиду.

¹ Семья — выходцы из клана «Юнов из Пхэпхёна». Среди потомков братьев есть и президент «второй республики» Юн Босон (1960—1962). Как ни странно, президент Юн Согёль (2022—2025) — выходец из другого клана, «Юны из Хэпхёна», хотя и его предки активно общались с японцами до и после Освобождения.

Отдельное внимание уделено предыдущему проекту «Института национальных проблем» — «Биографическому словарю прояпонских коллаборационистов» (친일파인명전). Работа над ним велась с 2001 по 2009 гг. коллективом из нескольких сотен ученых. На основе японских архивных документов установлены 4389 имен корейцев, которые «содействовали аннексии Кореи Японией; работали в органах японской колониальной власти; противодействовали антияпонскому движению; содействовали Японии в ее агрессивных войнах; будучи интеллектуалами, религиозными деятелями, а также деятелями культуры и искусства, содействовали колониальному правлению и агрессивным войнам Японии; проявили себя как другие прояпонские пособники»¹.

Ещё одним музеем, который управляется НКО и затрагивает тему исторических обид к Японии, является Интерактивный музей островов Токто (독도체험관). Музей управляется Фондом истории Северо-Восточной Азии, некоммерческой организацией, тесно связанной с министерством иностранных дел Республики Корея, одной из задач которых является публичная дипломатия и распространение «правильного» взгляда на историю не только внутри страны, но и за рубежом².

Музей полностью оправдывает свое название — он предлагает посетителям, в том числе дошкольного и младшего школьного возраста, множество возможностей взаимодействовать с экспонатами. Среди них — интерактивные доски с программой «Цифровая школа Токто», возможность наблюдать за островами в прямом эфире, различные викторины и т. д. В разделе, посвященном истории Токто, можно найти детальную информацию об освоении островов в Средневековье, многочисленные исторические свидетельства, которые должны подчеркивать их «исконность» как корейских земель. Подробно описано возвращение островов под корейскую юрисдикцию после освобождения в 1945 году (рис. 9). Все это, как и формируемый музеем культовый статус островов (вряд ли какая-либо другая территория Республики Корея становится объектом большего внимания властей и общества или наделяется большей эмо-

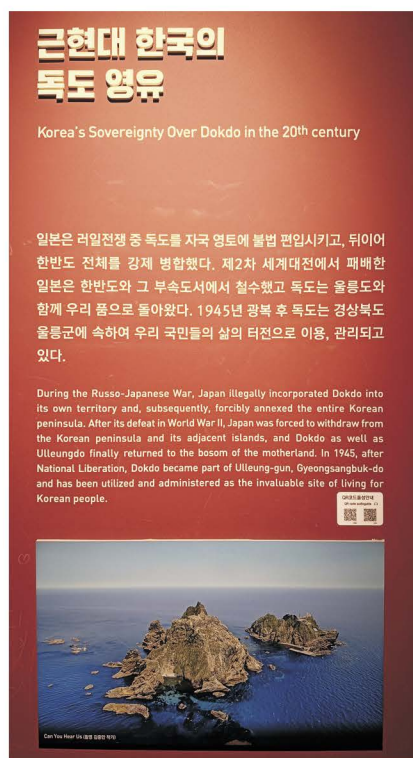

Рис. 9. Стенд «Корейский суверенитет над Токто в новое и новейшее время». Фото Д.Е. Шкатова

¹ 친일인명사전 — 한국민족문화대백과사전 = Биографический словарь прояпонских коллаборационистов — Большая энциклопедия культуры корейского народа. URL: https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0079_420 (дата обращения: 12.07.2025).

² 비전 및 전략 — 재단소개 — 동북아역사재단 = Видение и стратегия — О фонде — Фонд истории Северо-Восточной Азии. URL: https://www.nahf.or.kr/gnb01/snb04_03.do (дата обращения: 12.07.2025).

циональной ценностью), должно подсказывать посетителю мнение, что любые попытки со стороны Японии оспорить территориальную принадлежность островов необоснованны, незаконны и противоестественны.

Скромнее устроен частный музей «женщин для утешения» при хосписе «Дом, где делятся» (나눔의 집), где живут несколько бывших *вианбу*. Он расположен в часе езды от Сеула буквально среди загородных домов и огородов, вдали от трассы. Комплексом руководит буддийская организация. На территории стоят бюсты уже ушедших «бабушек» (так, как правило, называют *вианбу* в мемориальном дискурсе) и размещены плакаты о биографии и деятельности живущих.

Музей довольно беден в плане исторических экспонатов — в основном это фотографии и репродукции, а также различные художественные произведения. Зато отдельный обширный зал посвящён подробному историческому разбору проблемы *вианбу* в двусторонних отношениях с Японией, с предметным анализом эволюции позиции Токио и её изъянов в то или иное время.

Находка для исследователей — открытость музея в вопросах политической деятельности и о финансировании. Так, внимания заслуживает представленный в музее истории *вианбу* список лиц и организаций, совершивших пожертвования в пользу музея (рис. 10). Список начинается 2004 г. и заканчивается 2019 г., при этом, судя по всему, список дарителей за 2019 год неполный. Указаны лишь те, кто внёс от 1 млн вон (примерно 865 долл. по среднему курсу 2010 года¹) и выше. Этот стенд помогает

The image shows a large display board in a museum, divided into sections for each year from 2004 to 2019. Each section contains a list of donors and their contributions in Korean won. The board is organized into columns, with names and amounts listed for each year. The years 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, and 2019 are visible on the board.

Рис. 10. Стенд со списком лиц и организаций, совершивших пожертвования в пользу музея «женщин для утешения». Фото И.В. Дьячкова

¹ 미국 달러화 (USD) ~ 대한민국 원화 (KRW) 환율 변동 기록 (2010년 7월 5일월요일) = Изменения курса американского доллара к корейской воне (5 июля 2010 года, понедельник). URL: <https://www.exchangerates.org/ko/exchange-rate-history/usd-krw-2010-07-05> (дата обращения: 12.07.2025).

составить примерное представление о жертвователях, а также о динамике их активности по годам.

Очевиден рост количества пожертвований (и их сумм) в пору наивысшего внимания власти к «женщинам для утешения» — времена Пак Кынхе и Мун Чжэина. В этот период маленький музей щедро одаривали и госорганы, и крупный бизнес, и звёзды эстрады. Пожертвования до и после этого промежутка значительно скромнее. Такая же динамика заметна и в визитах зарубежных гостей разного ранга. Судя по всему, в пору большей актуальности вопроса музей часто включался южнокорейскими госорганами в программы для зарубежных делегаций среднего ранга, чтобы привить им верное понимание истории. Сегодня же комплекс явно не так популярен, если не сказать — пребывает в некотором запустении.

Год	Пожертвований более 1 млн вон
2004	22
2005	23
2006	22
2007	29
2008	25
2009	49
2010	36
2011	42
2012	50
2013	56
2014	66
2015	90
2016	215
2017	184
2018	292
2019	94

Совершивших пожертвования можно разделить на несколько групп. Во-первых, это органы государственной и местной власти и госчиновники. У последних в списке указана должность. Это позволяет сделать вывод, что деньги вносились в официальном, а не личном качестве. Несколько раз дарителями выступали министры иностранных дел Республики Корея, есть взносы и от имени самого министерства. В списке нередки пожертвования от вице-премьеров, губернаторов, администраций различных районов Сеула или городов провинции Кёнгидо. Стоит отметить, что пожертвований, совершенных от имени политических партий, мало. Было обнаружено лишь несколько пожертвований 2013—14 гг. от консервативной партии «Сэнуридан», предшественницы нынешней оппозиционной партии «Сила народа».

Заметную долю дарителей составляют школы Сеула и столичного региона. Это дополнительно свидетельствует подтверждением тезиса о тесной работе музеев (и конкретно этого заведения) именно с молодым поколением и системой образования. Вполне вероятно, что взносы и отправка школьных экскурсий — часть единого комплекса отношений между музеем и учебными заведениями.

Часто пожертвования совершали коммерческие компании, причем многие из них являются регулярными донорами, жертвуя из года в год, как, например, сеть кофеен «Кофебин» (커피빈).

Среди спонсоров отдельно стоит выделить деятелей массовой культуры. Так, несколько пожертвований сделали члены коллектива группы «Эксо» (엑소/엑소), а в 2019 г. 2 млн вон музеем перевёл коллектив группы «Би-ти-эс» («Пантхан сонёндан»). Даты, совпадающие с пиками обострений по поводу обид говорят, что это, скорее всего, имиджевый ход, тем более что суммы взносов крайне невелики по сравнению с оборотами шоу-бизнеса. Не редкость — пожертвования совершались от имени фан-клубов звёзд эстрады.

При этом самые большие по суммам пожертвования были сделаны самими «бабушками», а именно — Пэ Чхунхи. От ее имени в 2019 г. совершено несколько пожертвований размером от 31 до 49 млн вон, хотя сама Пэ Чхунхи скончалась в 2014 г. Скорее всего, речь идёт о передаче музеем полученной посмертно компенсации, которую *вианбу* получили из южнокорейских фондов при Мун Чжэине на фоне распада соглашения 2015 г. с Японией [Дьячков, 2019, 78—79]. Музей масштабно спонсируется и «смежным» с ним «Домом, где делятся» — 56 млн вон в 2018 г.

В целом проблема «женщин для утешения» остаётся центральной темой мемориализации и соответствующей иконографии. Складывается впечатление, что, авторы экспозиций и мемориалов намеренно отсылают к ней, поскольку она наиболее знакома широкой аудитории. Сеульский памятник при Юн Согёле оказался закрыт заграждениями и пикетами, рассмотреть его весьма непросто (рис. 11). Однако его изображения можно увидеть во многих музеях, которые так или иначе рассказывают о первой половине XX в. Образ девушки на стуле воплощает не только и не столько прошлое (собственно историю *вианбу*), сколько его актуализированную версию в *сегодняшней* политике (то есть, собственно, историческую обиду). Более того, сама тема *вианбу* стала своего рода маркером или символом исторических обид в отношении Японии вообще. Ещё в 2017 г. был учреждён «день прославления» *вианбу* — 14 августа, и он не случайно предшествует годовщине Освобождения Кореи, празднуемой 15 августа.

Кроме того, *вианбу* упомянуты на многих «остановках» «тропы национального позора» на горе Намсан, например, на месте резиденции генерал-губернатора или на площадке близ музея Ан Чжунгына, хотя связь между этими сюжетами не прямая. Напоминания порой весьма прямолинейны. Не слишком тактичной выглядит, например, надпись у одной из стартовых точек «тропы», на крутом подъёме: «Подъём не настолько труден, как история, которую прожили бабушки» (рис. 12).

Другим «общим местом» некоторых экспозиций становятся сравнения японского владычества в Корее с истреблением евреев нацистской Германией. Такие аналогии сделаны, в частности, в музее *вианбу* и в музее колонизации. Оставив в стороне обос-

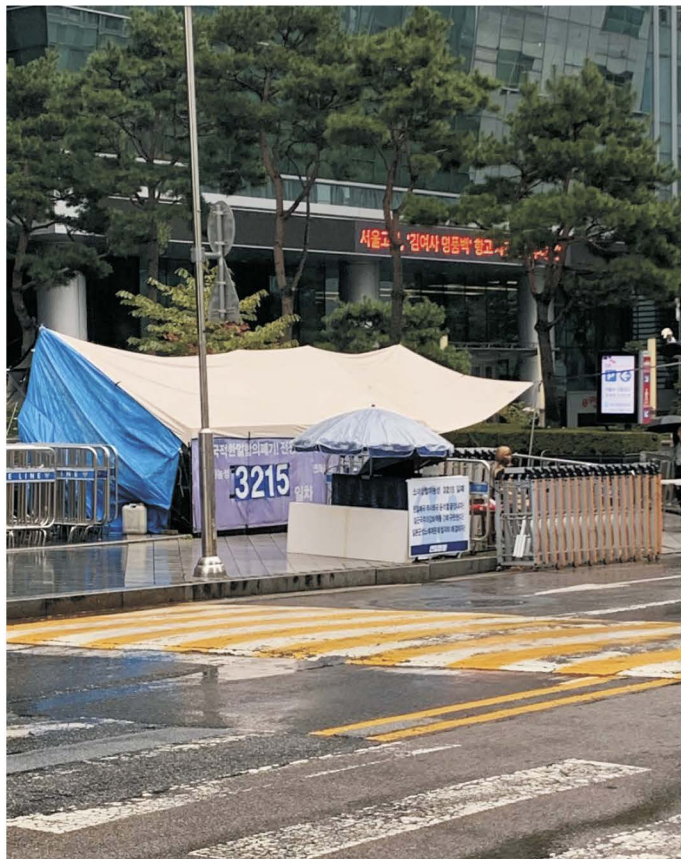

Рис. 11. Закрытый памятник *вианбу*. Фото И.В. Дьячкова

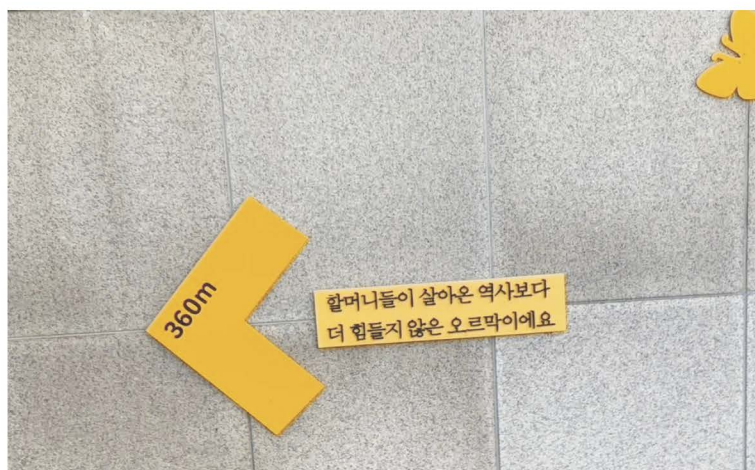

Рис. 12. Указатель с надписью «Подъём не настолько труден, как история, которую прожили бабушки». Фото И.В. Дьячкова

нованность сравнения, предположим, что, скорее всего, авторами экспозиций движет не глумливое стремление состязаться с жертвами нацизма в степени страданий, а попытка найти понятную западным иностранцам точку отсчёта из «их», «иностранной» истории, далёкой от среднего южнокорейца.

В 2025 году в результате внеочередных президентских выборов в Республике Корея сменился президент. Им стал Ли Чжэмын, давний политический оппонент Юн Согёля, представляющий лагерь демократов. Одной из отличительных черт его политической платформы в последние годы была апелляция к антияпонским настроениям в обществе и критика власти за уступки Японии. Закономерно, встает вопрос: как будет строиться политика мемориализации обид при новом президенте?

Прогноз авторов выглядит так: новый президент не будет целенаправленно ухудшать заметно потеплевшие за последние годы отношения с Токио¹, не отказываясь при этом от попыток решить в свою пользу «исторические споры». Примечательно, что новый лидер, придя к власти, забыл антияпонскую риторику. Хотя Ли Чжэмын заметно более сдержан в положительных оценках восточного соседа, нежели предшественник, его действия красноречивы: он стал первым после 1965 г. лидером Республики Корея, после вступления в должность сразу посетившим Токио². В военно-политической и экономической сфере Ли Чжэмын продолжил тот же курс в отношении Японии, который замыслил и проводил Юн Согёль.

В то же время можно ожидать повышения активности НПО, работающих в сфере исторической политики, так как многие из них, как было указано выше, работают в рамках антияпонского мемориального дискурса, и в нынешних условиях у них оказываются развязаны руки. Не следует ожидать и ослабления усилий по государственной мемориализации обид. Иными словами, демократическая администрация, опираясь на военно-политический «прагматизм», не протягивает ниточку между прошлым и настоящим официально, но в Республике Корея будет кому «громко помнить» о прошлом соседа.

Подтверждение этому можно увидеть в речи Ли Чжэмына на 80-ю годовщину Освобождения Кореи. Выступление выдержано в подобающем торжественном духе и делает акцент не на обидах и угнетении, а на героизме сопротивлявшихся корейцев (кто разгромил Японию в 1945 г., разумеется, напрямую не упомянуто). Япония же названа соседом, с кем Республика Корея «делит двор», подчеркнута выгода от сотрудничества с Токио. Вместе с тем, новый президент, в отличие от предшественника, не восславляет достижения бывшей метрополии, и напоминает, что следует «болезненной историю смотреть в лицо» и «принять её вместе»³. Иными словами, дверь для критики Японии потенциально остаётся открытой, и она может стать как внутри-

¹ “일본에 좀 빨리 가려 했는데” ...이 대통령이 밝힌 대일 정책 접근법 = «Собирался поскорее поехать в Японию»... Президент Ли Чжэмын раскрыл свой подход к политике в отношении Японии URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8294679> (дата обращения: 12.07.2025).

² Le Nhu Mai. Lee's Historic Trip to Tokyo: A Calculated Rapprochement // The Diplomat. 25.08.2025. URL: <https://thediplomat.com/2025/08/lees-historic-trip-to-tokyo-a-calculated-rapprochement/> (дата обращения: 12.10.2025).

³ 이재명 대통령의 80주년 광복절 경축사 전문 // 대한민국 외무부. = Полный текст праздничной речи президента Ли Чжэмына на 80-ю годовщину Освобождения Кореи. URL: https://overseas.mofa.go.kr/ph/ko/brd/m_3640/view.do?seq=1346442 (дата обращения: 12.10.2025).

политическим инструментом, так и средством дипломатического давления на Токио (по похожему сценарию действовал президент Ли Мёнбак).

Ещё при президенте Юн Согёле в прессе Республики Корея стали публиковаться результаты опросов, из которых следует снижение антияпонских настроений в южно-корейском обществе; сейчас этот тренд продолжается¹. Оставив в стороне вопрос о том, отражают ли такие результаты реальность или государственный запрос, заметим, что не общественное мнение определяет политику сеульских властей, а наоборот. Сейчас, когда по внешнеполитическим причинам целесообразно сближение с Токио, южнокорейские власти в том числе для сохранения лица после отказа от «принципиальной позиции» по обидам, готовы поддержать (если не сказать — сконструировать) нарратив о снижении антияпонских настроений.

Поверить, что антияпонские настроения могут снизиться крайне трудно именно потому, что их подпитывает вся система исторического образования и музейной работы. Подход к мемориализации обид не меняется с резкой сменой политики центральных властей. Памятники и музеи, сохраняющие и распространяющие определённый взгляд на прошлое, прямо или косвенно призывающие спросить с японцев за обиды колониальной эпохи, остаются. Трудно себе представить, что власть может решиться на их закрытие или демонтаж. Создать какой-либо конкурирующий «антимузей», продвигающий, скажем, нарратив о колониальной модернизации, было бы настолько же непросто. Максимум, что возможно сделать с конъюнктурно неудобными мемориалами — замаскировать (в случае с памятником *вианбу* это было сделано буквально), лишить аудитории (например, не привозить иностранцев в «Дом, где делался») или финансирования. Последнее довольно трудно: частные организации всё же не зависят от государства, у прочих бюджет нельзя урезать без значительного резонанса и бюрократического сопротивления.

Иными словами, мемориализация обид возможна, а «демемориализация» — очень трудна. В каком-то смысле конструирование памяти — билет в один конец. Нельзя не заметить, что такой же логике подчинена и политическая актуализация исторических обид: во внешней политике тоже любой отход от эмоционально взятой высоты выглядит как капитуляция [Стрельцов, 2022, 98—99]. При этом имеющаяся мемориализация усиливает поддержку только определённой политики; между ними возникают синергия и положительная обратная связь.

Вновь следует вспомнить, что целевая аудитория исторических музеев — именно школьники, для которых их регулярное и организованное посещение — важная часть образования. Очевидно, что рядовой кореец, с детских лет впитывающий определённое представление о колониальном периоде, о жертвах и об обидчиках, крайне скептически будет настроен по поводу власти, отрицающей то, на чём он был воспитан, или молчащей о том, о чём молчать нельзя. Это не исключает политического сближения с Японией, но оно не может быть широко и «окончательно» принято, если будет построено на отрицании обид прошлого.

¹ Shon Duk-ho. Koreans' Favorability Towards Japanese People Hits Record High Amid Changing Sentiments // Chosun Ilbo. 15.08.2025. URL: https://biz.chosun.com/en/en_society/2025/08/15/2V46Z3RPLFD2TH4RUMXRS44TPE/ (дата обращения: 12.10.2025)

Литература

Дьячков И.В. Историческая память и политика: проблема «женщин-для-комфорта» в современных южнокорейско-японских отношениях. *Японские исследования*. 2019. № 4. С. 72—87.

Дьячков И.В. Проблема «Комфортанток» в южнокорейско-японских отношениях вчера и сегодня. *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. 2020. № 7, С. 113—123.

Ким, Н.Н., Соловьёв, А.В. Антиколониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея. *Международная аналитика*. 2023. Том 14 (2). С. 49—72. URL: https://doi.org/10.46272/2587_8476_2022_14_2_49_72.

Стрельцов Д.В. (ред.) 2022. *Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами* Москва: Аспект-Пресс. 336 с.

Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024. 184 с.

Стрельцов Д.В. Исторические обиды в отношениях Японии и Республики Корея более чем через полвека после их нормализации. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2020. Т. 11. Выпуск 12 (98). Часть I. URL: https://history.jes.su/s207987840010266_1/. DOI: 10.18254/S207987840010266_1 (дата обращения: 12.07.2025).

References

Arrington, C.L. (2019). The mechanisms behind litigation's "radiating effects": Historical grievances against Japan. *Law & Society Review*, 53(1), 6—40.

Dyachkov, I.V. (2019). Istoricheskaya pamyat' i politika: problema "zhenshchin dlya komforta" v sovremennykh yuzhnokoreysko-yaponskikh otnosheniyakh [Historical memory and politics: the "comfort women" issue in contemporary South Korea—Japan relations]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, (4), 72—87. (In Russ.).

Dyachkov, I.V. (2020). Problema "komfortantok" v yuzhnokoreysko-yaponskikh otnosheniyakh vchera i segodnya [The "comfort women" issue in South Korean—Japanese relations: yesterday and today]. *Vostochnaya Aziya: proshloe, nastoyashchee, budushchee*, (7), 113—123. (In Russ.).

Kang, H. (2023). Gieogui gukjejeongchiwa gungnaejeongchijeok yoin yeongu: hanil galdeungui yeoksareul jungsimeuro [A study on factors of memory-based international and domestic politics: Focusing on the history of Korea—Japan conflict]. Doctoral dissertation. Seoul: Sookmyung Women's University. (In Korean).

Kim, N.N., Solovyev, A.V. (2023). Antikolonialnye i postkolonialnye narrativy v kontekste politicheskogo mifa v KNDR i Respublike Koreya [Anticolonial and postcolonial narratives within the context of political myth in the DPRK and the Republic of Korea]. *Mezhdunarodnaya analitika*, 14(2), 49—72. (In Russ.).

Park, Y. (2024). *Comfort women of the Japanese Empire — Colonial rule and the battle over memory*. Routledge.

Sato, N. (2011). Paying a visit to Seodaemun Prison History Hall. *Dongbug'a Munhwa Yeon'gu [Journal of North-east Asian Cultures]*, 1(27), 169—186. URL: <https://doi.org/10.17949/jneac.1.27.201106.009> (In English).

Sovremennyye problemy Koreyskogo poluostrova: 2024 [Current issues of the Korean Peninsula: 2024]. (2024). Moscow: IKSA RAN. (In Russ.).

Strel'tsov, D.V. (2020). Istoricheskie obidy v otnosheniyakh Yaponii i Respubliki Koreya bolee chem cherez polveka posle ikh normalizatsii [Historical grievances in Japan—South Korea relations

more than half a century after normalization]. *Istoriya*, 11(12[98], Part I). URL: <https://doi.org/10.18254/S2079878400102661> (In Russ.)

Streltsov, D. (ed.) (2022). *Problemy istoricheskogo proshlogo v otnosheniyakh Yaponii so stranami-sosedyami* [Problems of historical past in Japan's relations with neighboring countries]. Moscow: Aspekt-Press. (In Russ.).

Woo, Y. (2020). Dong-asia haehang dosi ui jeonjaeng gwa singminji yusan: Singgapoleowa Busan-e hwaryong bangshik bigyo [War and colonial legacies in East Asian seaport cities: A comparative use in Singapore and Busan]. *Inmun Sahoe Gwahak Yeon'gu* [Journal of Humanities and Social Sciences], 21(1), 53—83. (In Korean).

Wu, C. (ed.) (2022). *Cultures of memory in Asia — Dynamics and forms of memorialization*. Routledge.

Поступила в редакцию: 21.08.2025

Received: 21 August 2025

Принята к публикации: 23.10.2025

Accepted: 23 October 2025